

Он отказывается вечно любить «Что? Где? Когда?», но смотрит программу все 35 лет ее существования. Он лучше всех знает, как играть и выигрывать, но не любит соревноваться. Народный артист и лауреат множества премий Юрий Стоянов, предпочитающий быть просто артистом Стояновым, делится впечатлениями и размышлениями об Игре.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»?

Поделитесь воспоминаниями...

- Программа «Что? Где? Когда?» - это не родина, чтобы я ее любил вечно. Смотрю столько, сколько программа существует. Стараюсь не пропускать. А если от моего возраста отнять 35 лет, получится ученик 10-го класса одесской школы.

- И что же привлекло ученика 10-го класса в этой «заумной» передаче?

- Абсолютно не заумной. Это она по нынешним временам кажется, может быть, кому-то заумной. Меня привлекло то, что эта программа – абсолютно революционная для телевидения. Аналогов этому проекту не существует в мире. Американский уровень программ подобного рода – это «Как называется женщина, родившая ребенка? Кем она ему приходится? Слово из четырех букв! Мама!» и так далее. Это

программа, развивающая ум, построенная не на интеллекте, не на количестве усвоенных знаний, а на умении думать, на сообразительности, на парадоксальности ума, развивающая его. Это – совершенно грандиозный проект, таких в истории телевидения крайне мало. И – она была захватывающей. В то время (надо же в контексте времени рассматривать) – официальное, непростое, советское, коммунистическое – это была живая программа, сиюминутная, искренняя. Это был переворот, невероятное событие в истории телевидения. Я помню, когда люди голосовали выключением света в квартирах, и Украина погружалась во мглу. Люди выключали свет, когда голосовали за того или иного игрока, и по приборам, которые показывают, насколько упало напряжение, по главным приборам, находящимся в Москве, определялся победитель. Вы можете себе представить интерактивность прямого эфира и степень привлеченности всей страны к этому, если стрелки этих приборов отклонялись на порядок. Вдруг в городе гас свет. Черная Одесса.

- А вы бы за кого проголосовали? У вас есть любимый знаток?

- Они все – очень парадоксальные ребята. У кого-то есть ум – не хватает обаяния, у кого-то невероятное обаяние – не хватает везения, у кого-то есть везение – но нет харизмы, кто-то слишком нервный, кто-то грызет себе ногти. Все это вместе и составляет тот живой театр, который называется «Что? Где? Когда?». И люди эти призваны телевидением со своим умом и талантом не для того, чтобы я в них влюблялся. А для того, чтобы я завидовал умению думать. Это не попса, это не шоу, построенное на танцах или на песнях, оно к другим вещам взывает и апеллирует. Поэтому в этой игре не может быть любимчиков. Могут быть любимые команды... Конечно, я помню всех игроков: и Латыпова, и Друзя, и Борю Бурду, и многих-многих других, которых знаю в лицо, а некоторых лично.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Очень простые были мысли. Абсолютно не моя игра, я к этому совершенно не приспособлен. Но как актер, как легко обучаемый человек, интересующийся чем-то и, надеюсь, не утративший какие-то детские качества: удивляться, интересоваться, подсматривать, запоминать, – я не мог не согласиться. Именно как артист. Потому что мне ведь абсолютно не интересно, о чем думают эти

люди во время игры. Мне интересно, что чувствует человек, который находится там, за игровым столом.

Я сам себя ничем не удивил, все было, как я и предполагал. Я знал, что, сидя дома за столом или лежа на диванчике с чашечкой кофе, ты себе кажешься значительно умнее. Но стоит тебе попасть за этот стол, где все очень обостренно, и такое количество людей (я не знал, что такое невероятное количество людей) за твоим креслом... Это разная очень энергетика. Я знал, что я там абсолютно не буду ни лучшим, ни худшим, вообще никаким. Я там не играл, как это ни парадоксально. Я впитывал, наблюдал и получал невероятное удовольствие от атмосферы игры. Не столько от процесса ответов на вопросы, сколько от игры самой. От того, что с людьми происходит, вот от этого театра – с его кумирами, ампула, с тем, что они, конечно, все – ненормальные люди, помешанные. И это – не самое плохое помешательство в наше время. Оно прекрасно. В такое прагматичное время, когда скорее актуально умение считать или все направлять в практическую пользу, за эти смешные, символические призы или за совсем небольшие деньги люди работают... Я называю это «принцип Билла Гейтса». Когда несколько студентов, которых потом еще и выгоняют из университета, придумывают нечто потрясающее, не думая о деньгах, развивают этот свой продукт, или технологию, или идею, а потом их начинают догонять деньги. Вследствие гениальности того, что они делают, ибо деньги не были изначально целью. Когда деньги не являются целью, как ни парадоксально, потом их становится очень много.

- На тренировке вы своими идеями о том, как нужно играть, опережали инструкции редакторов программы. Откуда вы все знаете?

- Как телевизионный режиссер, как человек, влюбленный в этот формат, в это открытие, которое называется «Что? Где? Когда?», как внимательный зритель, как глубоко интегрированный в телевидение, обожающий телевидение и отдавший ему большую часть жизни человек – я не мог не представлять себе, что востребует эта игра. Но я, как вы понимаете, лучшим-то был только на тренировке. А потом все. На этом все и закончилось. Победила молодость и находчивость. А я не ставил себе никаких целей. Я – человек, которому противопоказана спортивность в творчестве. Я ее не приемлю идеологически, соперничества не люблю. Я уже все свои соревнования в жизни выиграл и занимаюсь своим делом не для того, чтобы занимать места. Раньше меня интересовало, что я давал людям, а сейчас – что это дает мне. Мне очень интересно внутри дела, которым я занимаюсь, а не место, которое я занимаю в этом деле.

- Что можете сказать о своей команде? Вам понравилось играть в такой компании?

- Замечательная компания. Меня очень удивил Олег Филимонов. И меня удивил Андрей Доманский. Потому что на тренировке они были такими присматривающимися, пассивными людьми. И – блестящий результат во время самой игры. Боря Барский – молчун с парадоксальным мышлением. Совершенно растерянный выдающийся артист Жора Делиев, который сидел рядом со мной. Он всему удивлялся, как ребенок, ничего не понимал и задавал мне глупые вопросы. И это прекрасно, потому что в этом было очень много непосредственности, обаяния. Он пришел туда не сражаться. А, кстати, приходиться туда надо для того, чтобы выигрывать. Поэтому я думаю, что мы с Жорой потенциально – не находка для клуба «Что? Где? Когда?». А вот молодой, красивый, харизматичный Андрюша... И капитан у нас был замечательный, прекрасный парень... Вот это было для меня два новых лица. А с остальными мы очень старые приятели.

- Какой вопрос вам показался самым интересным?

- Мне очень понравился вопрос девочки, ребенка, которая сказала про то, чем наказывали в Китае, и что ответ находится за ее спиной. А мы, дураки, не обратили внимания, что за ее спиной была коса, обыкновенная девичья коса, а стали рассматривать всякие дурацкие предметы, расположенные физически за ее спиной на трюмо. Вот это был прекрасный вопрос. Он мне очень понравился. Его надо было допереть, конечно.

- Одесситы, конечно, не могли не шутить даже за игровым столом. Это не отвлекало от игры?

- Отвлекало. Я был противником. Я сказал: «Ребята, давайте не оправдывать место, откуда мы приехали, потому что как только вы начнете сдавать экзамены на чувство юмора, пытаться соответствовать тому, что мы одесситы... Давайте не хохмить, не байки рассказывать, а давайте мы будем одесситами в том, как мы отвечаем. В находчивости, вот в этих вещах». Потому что опасность была за шуткованием пропустить нечто главное. Шутили ребята, если вы помните, только тогда, когда не было уже никаких версий. Ну просто люди, которые сидели за этим столом, иначе не могут.

Это заявляется их сильной стороной, в отличие от умения думать, и в этом они себя проявили тоже замечательно.

- Почему Олейников не приехал за вас болеть?

- «А вы готовы были оплатить еще два бизнес-класса и полу-люкс Олейникову?» - вопросом на вопрос отвечаю я.

- Как он вообще отреагировал на то, что вы стали знатоком?

- Мы на двадцатом году совместной работы давно не обсуждаем частные поездки кого-либо из нас на родину с целью получить удовольствие. Для чего я ехал? Получить удовольствие. Надо объяснять людям, что никто из нас, независимо от статуса, звания, не зарабатывает деньги в этом. Мы действительно приезжаем для того, чтобы насладиться общением друг с другом и этим удивительным форматом, прикоснуться к тому, что ты обожаешь с самого детства.

- Но хоть программу-то вы ему покажете?

- Обязательно, ну что вы! Отчитаюсь и с волнением буду следить за реакцией. Шутка.

И еще хотел сказать один очень важный момент. Мне очень понравилось, как нас объявляли. Кого-то объявляли заслуженным артистом, кого-то объявляли народным артистом. Меня объявили просто артистом. И, вы знаете, мне впервые очень понравилось это.

- Шутка?

- Это не шутка. Потому что все мои коллеги имели почетные звания Украины. Вот если бы Де Ниро приехал, не сказали бы, что он народный артист Америки, правда? Я думаю, что было бы достаточно его имени. Вот так, подмазавшись и тихо проползая в эту шутку под именем Де Ниро, я заканчиваю наше общение.